

УДК 316.34/.35
ББК 60.546.21
М 31

А.И. Маскаев,

аспирант кафедры экономической теории Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79281317014, e-mail: mairus93@gmail.com

Г.И. Чикарова,

магистрант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79185850267, e-mail: galia201292@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В РОССИИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается городское пространство современных мегаполисов с точки зрения социально-экономической среды. Авторами прослежена эволюция понимания города и городского пространства. Подчеркивается, что стремительная урбанизация сломала прежние формы социальной жизни и привела к появлению у современных жителей мегаполисов и больших городов множества социальных и психологических проблем. Отмечается изменение профессиональных стратегий и появление новых социально-экономических групп. В статье также представлен анализ поведения новых социальных групп игроков в условиях изменившегося городского пространства.

Ключевые слова: мегаполис, урбанизация, городское пространство, стратегия поведения, социально-экономические кластеры.

A.I. Maskaev,

Post-graduate student of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79281317014, e-mail: mairus93@gmail.com

G.I. Chikarova,

Master's Degree Student of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79185850267, e-mail: galia201292@gmail.com

MODERN MEGALOPOLIS AND ITS INFLUENCE ON ADAPTATION OF PROFESSIONAL ACTORS IN RUSSIA

Abstract. The paper explores the city space of modern megalopolises from the point of view of the social and economic environment. The authors track evolution of understanding of the city and city space. It is emphasized that the prompt urbanization broke former forms of social life and led to emergence of a set of social and psychological problems in modern residents of megalopolises and big cities. Change of professional strategy and emergence of new socio-economic groups are marked. The analysis of behavior of new social groups of players in the conditions of the changed city space is also presented in the work.

Keywords: megalopolis, urbanization, city space, strategy of behavior, social and economic clusters.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

За последние десятилетия в России произошли кардинальные изменения, многие из которых привели к увеличению числа больших городов. Сегодня города стремительно разрастаются, а деревни и сельские местности медленно, но верно сокращают количество своих жителей. Множество россиян старается переехать в большие города и мегаполисы. Рост городской агломерации во многом обусловлен влиянием современных экономических процессов на повседневный жизненный уклад населения страны.

Главным и основным мотивом переезда в мегаполис являются возможности, которые предоставляет большой город. Стоит также отметить, что увеличение числа и масштабов городов происходит вследствие изменения способов мышления современных горожан, а также используемых ими основных категорий – показателей комфортности их собственной жизнедеятельности.

По прогнозам, к 2025 году население мегаполисов превысит 5 млрд человек. В связи с этим на первый план выходит необходимость осмысления того, что представляет собой современное городское пространство, изучения перспектив и возможностей развития индивида как личности и профессионала в условиях современных городов и мегаполисов, а также выявления возможных рисков и вызовов, связанных не только с изменением самого городского пространства, но и тех правил, которые оно определяет для своих жителей.

В связи с этим актуальными становятся попытка разработки моделей жизнедеятельности индивидов в условиях больших городов и мегаполисов, а также выявление часто используемых жизненных стратегий, нацеленных на личностное и профессиональное саморазвитие в условиях нового городского пространства. Существует несколько десятков взаимоисключающих

определений города, и примерно столько же – направлений исследований.

Георг Зиммель заложил основу ранней городской антропологии, описав изменения, происходящие с горожанином с момента возникновения города. Стремительная урбанизация сломала прежние формы социальной жизни. Ирвинг Гофман определяет общественное пространство через повседневные правила поведения в нем [1]. Левый урбанизм трактует городское пространство как публичное, общественное. Для Ханны Арендт общественные пространства – места политического столкновения. Бенедикт Андерсон проанализировал те механизмы воображения, которые позволяли в XX веке создавать новые постколониальные «нации». Среди них особую роль играли картография, перепись населения и открытие национальных музеев. Интересный подход к рассмотрению города предлагает немецкий философ Петер Слотердаик, рассматривающий архитектуру как искусство аффективного погружения, или иммерсии. Общество возникает и фиксируется в неких стенах или границах, видимых или невидимых, разделяющих внутреннее и внешнее, называемых иммунитетом [2].

Современный город – ограниченное пространство, в котором вынуждены сосуществовать, сталкиваться и уживаться очень разные люди, принадлежащие очень разным группам и классам [3]. Устойчивые отношения, которые придают городу идентичность (Джон Ло, создатель социальной топологии, назвал бы их «онтологическим ядром города»), почти никак не зависят от идентичности самих горожан. Прекариат выходит из сетей и поэтому неустойчив и лишается идентичности. Или такое исключение из сетей и определяет город?

Но именно то, что нас не связывает ничего, кроме общего пространства обитания, и делает город

городом. Миллион одинаковых и связанных друг с другом индивидов (направление, в котором эволюционирует Фейсбук), по Вирту, города не образуют. Это просто очень большое гетто. Именно поэтому общественные пространства выполняют столь важную функцию — функцию «точек сборки». Рассматривая мегаполис с точки зрения особым образом организованного, обитаемого жизненного пространства, стоит акцентировать внимание на том, что его конструирование не происходит само по себе, оно создается непосредственной деятельностью индивидов, повседневные запросы которых и составляют собственно базовую социальную основу создания городской инфраструктуры. Но с другой стороны, в то же самое время именно новое сконструированное и организованное горожанами городское пространство диктует уже свои правила жизнедеятельности для его жителей.

Сегодня мегаполис представляет собой чрезвычайно сложный социально-экономический организм, многоотраслевой хозяйственный комплекс, культурно-историческое образование, являясь олицетворением синтеза множества разноплановых практик человеческой жизнедеятельности. Современные мегаполисы — это микровселенные, всеобъемлющие пространства вещей и информации.

Стоит отметить, что для современных обществ, сосредоточенных в рамках больших городов, характерно распространение нелинейных социальных процессов. Последние могут оказывать двойственное влияние на представителей городского сообщества, с одной стороны, заставляя их реагировать на изменения, происходящие в окружающей общественной среде, повышением собственной социальной активности, овладением инновационными качествами и компетенциями, а также разработкой новых моделей и стратегий поведения, а с

другой стороны, выступая причиной увеличения пассивности горожан и распространения феномена маргинальности.

Мегаполисы сегодня — это те места, в которых человечество живет «на пределе возможностей» и регулярно сталкивается с «риском». И именно здесь экстрим связан во многом не с «пределом человеческих возможностей», а с теми шансами, которые дает современное городское пространство своим обитателям. Крупный город, безусловно, дает больше возможностей, но в то же самое время и отнимает больше сил.

Современный индивид считает город не просто реальностью, а необходимым условием для полноценной жизни и личностной самореализации. Но в силу того, что процесс урбанизации и общественного развития во много раз опережает процесс эволюции человека, адаптационные возможности его организма в современном городском пространстве ограничены. Следствием этого является распространение городского стресса среди жителей современных мегаполисов [4]. Негативное влияние города признают многие специалисты, среди которых можно выделить теорию ограничения поведения Х. Прошански и Д. Стоколза; теорию перегрузки С. Милграма, теорию окружающей среды как источника стресса Д. Гласса, Дж. Сингера; теорию уровня адаптации Д. Уорвила и многие другие.

Тревожность — одно из негативных проявлений воздействия мегаполиса на психику индивида. Постоянное психологическое напряжение, в котором живут индивиды в крупном городе и мегаполисе, заставляет их чаще бояться. Эксперты отмечают, что фобии в мегаполисе распространены в большей степени, чем в маленьком городе [5].

Сегодня в современных мегаполисах меняется представление об

успехе: это уже не только деньги, это возможности не ограничивать себя определенными жесткими рамками, иметь множество возможностей для самореализации. А новым мериллом всего, в свою очередь, в мегаполисе становится успех. Про современных жителей мегаполисов уже не говорят, что они счастливые, талантливые или великие. Сегодня в условиях современного городского пространства они просто – либо «успешные», либо нет, и тогда к ним применяются термины «лузер», «неудачник».

Добиться высокого положения в обществе, по мнению россиян, сегодня больше всего помогают личные качества (воля, амбиции, доброта и порядочность) — 25% опрошенных. Чуть меньше четверти респондентов (24%) отмечают в качестве фактора, способствующего достижению успеха, знакомства, связи, а образование и опыт указывают 20% и 18%, соответственно. Менее всего в данном случае «котируется» внешность и здоровье – лишь 1% опрошенных полагает, что именно эти качества позволяют занять высокое положение.

Материальные ресурсы являются также одним из условий жизненного успеха – так считают 28%. С другой стороны, для его достижения важны такие личные качества, как жесткость, инициативность, нравственность – 25%, а также образование и опыт – 23%, целеустремленность – 17%. Существенно меньше тех, кто считает, что к успеху приведет происхождение, – 1%¹.

Другой важной особенностью, требующей пристального внимания исследователей, является факт разрозненности социальных общностей крупных городов и мегаполисов, которая в повседневной жизни горожан выступает своеобразным

соединительным механизмом, связующим звеном между каждой отдельной личностью и всем обществом в целом. Такая тенденция во многом продиктована высоким темпом жизни каждого отдельного индивида, большим расстоянием и территорией их повседневной жизнедеятельности, а также глубокой погруженностью в круг собственных забот и проблем. И в связи с этим социальное одиночество, несмотря на большую численность жителей сегодняшних мегаполисов, является одной из основных проблем современных больших городов. Масштаб социального одиночества увеличивается в условиях неопределенности, сопровождающейся кризисом идентичности, низким уровнем социального и межличностного доверия [6].

В центре социологических исследований РАНХиГС под руководством В.С. Вахштайна в настоящее время выделяют следующие социально-демографические кластеры:

«Homo Institus»: городские наемные работники, специалисты и студенты – люди, обладающие определенным социальным статусом, прежде всего ориентированные на стабильные и пассивные модели поведения, встроенные в систему устойчивых взаимоотношений.

«Homo Economicus»: люди, работающие «на себя», фрилансеры, зачастую предприниматели, предпочитающие личную свободу и экономическую самостоятельность, склонные к риску.

«Homo Frustrated»: жители небольших городов и сел, неквалифицированные работники, учащиеся.

«Homo Alienated»: люди, исключенные из социальной и экономической жизни: пенсионеры, безработные, живущие за счет пособий.

«Homo Frustrated» и «Homo Alienated» составляют основу прекариата. Прекариат – это такая социоэкономическая группа, состоящая из людей, пользующихся

¹ См.: Официальный сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3225 (<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115914>).

минимальными доверительными связями с капиталом или государством, отличающаяся гибкой занятостью, нестабильностью доходов и отсутствием гарантий социальной защищенности [7]. Формирование прекариата в современном обществе – это, в первую очередь, следствие разрыва между проводимой экономической политикой и возникновением соответствующих институтов, создающих устойчивые правила для профессионального и личностного развития работников. Развитие прекариата относится к очень сложным и постоянно видоизменяющимся процессам, которые не могут быть просто сведены к общему знаменателю. Результаты прекариатизации часто непредсказуемы.

Согласно результатам аналитического отчета проекта «Флэш-Евробарометр», сегодня в России 34% – «Homo Institus», в меньшей степени представлены люди, работающие «на себя», фрилансеры, зачастую предприниматели – 23% («Homo Economicus»), «Homo Frustrated» и «Homo Alienated» составляют 22% и 21%, соответственно.

В 2015 г. в пространстве экономических стратегий произошли изменения соотношения кластеров. Доля «Homo Institus» сократилась с 48% до 34%. Это объясняется переходом значительной части бывших представителей «Homo Institus» в число представителей «Homo Frustrated» и «Homo Alienated», удельный вес которых возрос с 18% до 22% и с 14% до 22%, соответственно. Основу увеличения игроков «Homo Frustrated» составили те представители «Homo Institus», которые проживают в средних городах, чье финансовое благополучие снизилось в 2015 г. А базой роста для представителей «Homo Alienated» стали бывшие «Homo Economicus» с малым числом социальных связей.

Стоит отметить, что для каждого кластера социально-экономических

игроков характерна своя стратегия адаптации к кризису. Так, «Homo Economicus» и «Homo Frustrated» предпочитают активные стратегии адаптации к кризису (связанные с большим риском, направленные на поиск новой работы, при этом результаты деятельности приписываются внутренним локусам контроля), выбирая их в 1,5 раза чаще, чем пассивные (низкая склонность к риску, успехи и неудачи объясняются внешними локусами контроля) – «Homo Institus» и «Homo Alienated», которые, напротив, чаще отдают предпочтение пассивным стратегиям адаптации к кризису¹.

Выбор стратегии экономического поведения зависит от целого ряда факторов, главными из которых Виктор Вахштайн в своих исследованиях считает социальный фактор, представляющий собой возможность конвертировать социальный капитал в экономический и психологический фактор, включающий в себя склонность к риску и локус контроля.

Так, активная стратегия адаптации к кризису представителей «Homo Economicus» обусловлена тем, что только они уверены, что смогут найти работу не хуже текущей. Именно такой вариант ответа выбрало 64% опрошенных представителей этого кластера. В то время как больше половины респондентов из других кластеров не уверены, что в случае потери работы смогут найти другую («Homo Institus» – 55%, «Homo Frustrated» – 58%, «Homo Alienated» – 60%). Также для «Homo Economicus» характерен наивысший показатель склонности к риску – 51%.

Выбор «Homo Frustrated» активной стратегии адаптации к кризису

¹ См.: Отчет проекта Евробарометр: «Флэш-Евробарометр 2105» http://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/EB_2015_prezentatsia_07_09_ed.pdf.

обусловлен тем, что представители кластера «Homo Frustrated» (48%), так же как «Homo Economicus», демонстрируют большую склонность к риску и значительно превышают показатели «Homo Institutus» и «Homo Alienated», которые составляют 34% и 32%, соответственно. Представители данного кластера значительно чаще других представителей обладают внутренним локусом контроля.

Важно отметить, что для современных профессиональных акторов, проживающих в больших городах и мегаполисах, характерен переход на неполную рабочую неделю. Такая модель неполной занятости представляет собой консенсус всех субъектов экономической деятельности, так как позволяет бизнесу снижать издержки, сокращая заработную плату. В то же самое время она выгодна государству, поскольку снижает риски социальных протестов, и населению, которое избегает неопределенности и для которых важнее сохранить работу даже при снижении оплаты труда [8].

Таким образом, город для современного горожанина представляет собой агрессивное пространство (или, используя

биологическую метафору, – среду), в котором люди вынуждены сосуществовать, сталкиваться и уживаться. С этой точки зрения важно понимать, что пространство определяется через правила поведения, которые способствуют мирному протеканию социально-экономических взаимодействий и политических столкновений. Разрушение или размывание правил, с одной стороны, дает горожанам дополнительную гибкость (в случае с «Homo Economicus»), а с другой – приводит к фрустрации, апатии и правовому нигилизму, лишая горожан прежних устойчивости и стабильности. В российских городах в последние годы увеличивается доля горожан, лишившихся привычных мест работы и возможностей для самозанятости, что приводит к снижению материального благосостояния, уровня жизни и росту неравенства. Увеличение дифференциации внутри высокоразвитых городских сообществ приводит к их разрушению и формированию новых, более однородных, локализуемых в замкнутые структуры по принципу гетто, что ведет к росту социальной напряженности и нестабильности.

Примечания:

1. Гофман И. Поведение в публичных местах. Заметки о социальной организации собраний // Социология власти. 2014. № 2. С. 219-228.
2. Сивков Д.Ю. Иммуниет в камне: архитектурная теория Петера Слотердайка // Социология власти. 2014. № 2. С. 39-55.
3. Wirth L. The Urban Society and Civilization // American Journal of Sociology. 1940. Vol. 45, No 5. P. 743-755.
4. Анисимов Н.В., Ивашечкина Е.А. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного мегаполиса // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1840-1842.
5. Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города. Саратов, 2009.
6. Климентьева Е.Н. Одиночество как социальная проблема современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. Вып. 3.
7. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
8. 2014-2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / под ред. Т.М. Малевой. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 112 с.

References:

1. Gofman I. Behavior in public places. Notes on the social organization of meetings // *Sociology of power*. 2014. No. 2. P. 219-228.
2. Sivkov D.Yu. Immunity in the stone: the architectural theory of Peter Sloterdijk // *Sociology of power*. 2014. No. 2. P. 39-55.
3. Wirth L. The Urban Society and Civilization. *American Journal of Sociology*. 1940. Vol. 45, No. 5. P. 743-755.
4. Anisimov N.V., Ivashechkina E.A. Stress factors in the socio-cultural space of the modern megalopolis // *The young scientist*. 2015. No. 11. P. 1840-1842.
5. Tuliganova I.V. Socio-cultural space of a modern city. Saratov, 2009.
6. Klimentyeva E.N. Loneliness as a social problem of modern Russia // *Bulletin of the Adyge State University. Ser. Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political sciences and Cultural studies*. 2009. Iss. 3.
7. Standing G. *Prekariat: a new dangerous class*. M: Ad Marginem Press, 2014.
8. 2014-2015: Economic crisis: Social dimension / ed. by T.M. Maleeva. M.: Publishing House of "Delo" of RANKhiGS, 2016. 112 pp.